

Текст · 2 сентября 2022, 08:51

Павел Васильев,

В кандалах и робе. Тысячи россиян устремились в Мексику в надежде получить политическое убежище в США — что их ждет на этом пути

«Мы на американской земле, и нам очень нужно убежище»

С первых же дней пребывания в Мексике 40-летнего московского предпринимателя Виталия Краснова-^[1] начали преследовать неприятности: у него

украли сумку, где лежал загранпаспорт. Между тем застревать в Мехико надолго в планы Краснова не входило — ему нужно было поскорее добраться до Тихуаны, приграничного города, куда с началом войны в Украине устремились тысячи россиян в надежде пересечь границу с США.

Временную справку, удостоверяющую личность, россиянину выдали в прокуратуре, а билет на автобус, который продают строго по паспорту, помог купить полицейский, хотя обычно встреч с местной полицией лучше избегать, предупреждает Краснов: слишком часто силовики пытаются заработать на иностранцах и требуют взятки по любому поводу.

Краснов говорит, что решил уехать из России на фоне уголовного преследования его матери и повышенного интереса ФСБ к их семейному бизнесу.

Компания Краснова много лет занималась созданием программных продуктов для госучреждений, в частности для Министерства транспорта. В 2019 году

с Красновым пытались сблизиться сотрудники ФСБ. Виталий утверждает, что ему даже как-то пришлось встречаться с одним из них в кафе напротив Лубянки. Во время этой встречи, вспоминает Краснов, ему настойчиво предлагали сходить вместе в баню, чтобы укрепить деловые отношения между предприятием и ведомством.

В то время компания Краснова получила несколько выгодных государственных контрактов, и, как полагает предприниматель, спецслужба хотела контролировать эти финансовые потоки «и что-то с них иметь». Взамен ему обещали не ставить палки в колеса, но Краснов от этого предложения отказался. После этого в их доме прошли обыски, мать Виталия оказалась под домашним арестом по делу о мошенничестве, а сам он, опасаясь, что из свидетеля в скором времени превратится в подозреваемого, уехал из России.

Дорога до Тихуаны заняла двое суток. По пути из Мехико, вспоминает Краснов, автобус останавливали больше двадцати раз — то военные, то полиция. В салоне он был единственным россиянином. Поездка получилась нервной, но Виталию повезло: несмотря на то, что из документов у него была лишь справка из мексиканской прокуратуры и российский паспорт, проблем с силовиками не возникло.

Оказавшись в Тихуане, Краснов стал прикидывать, как попасть в Сан-Диего, калифорнийский город на берегу Тихого океана по ту сторону границы. Обычно беженцы объединяются в группы, скидываются на подержанный автомобиль и пытаются перехитрить

пограничников, прикинувшись американцами или обладателями визы США.

Со своими попутчиками Краснов познакомился на парковке в Тихуане. К границе с ним поехали еще пять человек: молодая девушка, спешившая попасть к жениху, мужчина из Грузии, москвич, петербуржец и незрячая пенсионерка из Крыма, чьи родственники жили в США. Как последней удалось добраться до Тихуаны, Краснов не знает, у женщины не было при себе даже телефона. В складчину за семь тысяч долларов они купили «Шевроле» у уличных торговцев и стали готовиться к встрече с американскими пограничниками.

В качестве основания для проезда Краснов мельком показал пограничнику зеленую визитку какого-то ресторана, найденную им в машине; пограничник сказал проезжать, но почти сразу заметил неудачно спрятавшуюся в салоне машины пожилую крымчанку. Вся операция оказалась под угрозой: американский офицер начал стучать по боковому стеклу и требовать, чтобы Краснов разворачивался, но к этому моменту автомобиль уже пересек желтую линию на асфальте, которую российские мигранты называют «пупырышками». Считается, что, заехав за эту линию, человек попадает на территорию США, а значит, имеет право требовать политического убежища именно здесь.

«Я говорю: не-не-не, ребята, подождите. Мы на американской земле сейчас уже находимся, и нам очень нужно убежище, — вспоминает разговор с пограничником Краснов. — Мы же, говорит он,

полицейские, мы должны вас вернуть обратно. Это наша работа. Не-не, говорю, ваша работа — помогать, и мы пытаемся к вам зайти с просьбой о помощи».

Американец махнул рукой, показав, что Краснов все же может ехать дальше.

Преодоление американской границы для мигрантов — всегда лотерея. Кому-то приходится проходить эту процедуру по кругу — разворачивать автомобиль по требованию полицейского четыре, пять или даже десять раз и жить в Тихуане неделями, ожидая своего шанса. Краснову и компании, которую он тайно вез, чудом удалось попасть в США с первого раза.

Перевалочный пункт

Вот уже полгода мексиканская Тихуана — перевалочный пункт на пути в США для тысяч украинцев и россиян. Первые прибывают сюда, надеясь спастись от войны; вторые рассчитывают получить политическое убежище, опасаясь преследования за оппозиционные взгляды. Среди них — журналисты, активисты и представители ЛГБТ-сообщества.

«Внезапно Тихуана стала местом встречи людей из двух воюющих наций, но все они бежали от одного человека — Владимира Путина», — цитирует *Wall Street Journal* Энрике Лусеро, главу отдела поддержки мигрантов мэрии Тихуаны. По его словам, к концу апреля в город ежедневно прибывали от 500 до 800 украинцев. Россиян тоже было много, только в марте в пограничный город приехали 1200 человек. С таким

наплывом беженцев из Восточной Европы местные жители никогда прежде не сталкивались.

По данным Службы таможенного и пограничного контроля США (CBP), только в марте в страну пытались въехать 2623 человека с российским гражданством. А пик приезда российских мигрантов в США через мексиканские пункты пропуска (не только в Тихуане) пришелся на май — 4335 человек. В июле число прибывших на границу граждан России снизилось до 2913 человек. Всего же с октября 2021-го по июль 2022 года преодолеть границу Мексики и США попытались 29 697 россиян, это в два раза больше, чем за предыдущий аналогичный период.

«Ситуация сейчас очень сложная. Еще два года назад в день проходило порядка двух-трех семей, а сейчас это порядка 200–300 человек ежедневно. Ситуация плачевна в том плане, что службы иммиграции, пограничники в США — они не справляются», — рассказывает «Медиазоне» Илья Киселев, владелец и юрист проекта Teach BK, который консультирует мигрантов по вопросам получения политического убежища.

До конца апреля в Тихуане существовал лагерь для украинцев, но его работу свернули после появления госпрограммы Uniting for Ukraine. Она позволяет украинцам рассчитывать на финансовую помощь от США и разрешение на пребывание в стране до двух лет. При этом украинцам не нужно прибегать к уловкам, чтобы перехитрить американских силовиков: заявки на получение убежища они могут

заполнить онлайн. Всем остальным приходится уповать на удачу и расположение сотрудников *СВР*.

Лагерь для украинских беженцев в Тихуане, Мексика, 5 апреля 2022 года.
Фото: Gregory Bull / AP

Мексиканские власти сообщали, что отели в Тихуане забиты россиянами. Те, у кого нет денег платить за жилье, сбиваются в небольшие палаточные лагеря прямо у пункта пропуска. Только за первые два месяца с начала года, по данным мексиканской таможни, в страну въехали больше 28 тысяч россиян.

Самым надежным способом перебраться из Мексики в США по-прежнему остается автомобиль — при условии, что американский офицер не обратит на водителя внимания. Большая компания в салоне пограничника может смутить, из-за этого пассажирам нередко приходится прятаться в багажнике.

Уже на подъезде к КПП всех водителей выборочно проверяют американские пограничники. Тех, у кого нет американских прав, грин-карты или визы,

разворачивают в обратном направлении, где машину может конфисковать мексиканская миграционная полиция. Чтобы не лишиться автомобиля, нужно договариваться — долго убеждать полицейского, что случайно свернул на пропускной пункт, или дать ему взятку.

Попытаться пересечь границу можно и пешком, но тогда шансов на успех еще меньше. Дело в том, что еще с начала пандемии *COVID-19* действует [раздел 42](#) (*Title 42*) Кодекса США: он позволяет пограничникам отказывать в запросе на политическое убежище без рассмотрения и депортировать беженцев на родину.

Отчаявшись, некоторые мигранты решают довериться «койотам» — контрабандистам, которые обещают переправить людей в США тайными тропами, говорит Илья Киселев. «Койоты» ведут мигрантов через дыры в заборе, реки, озера и канавы — вариантов много, но все они крайне опасны. По словам юриста, людей в принципе могут просто обмануть, забрав деньги, или бросить посреди пустыни в Аризоне. «Они погибают. Вот недавно случай был, месяц назад. Проходила семья из России с "койотами" через реку, и погиб^[2] отец и ребенок.

Их смыло потоком воды. Мама осталась в живых», — рассказывает Киселев.

По его словам, нередко в автомобилях, на которых «койоты» перевозят мигрантов, прячут оружие и наркотики. И если попасться американской миграционной полиции, то доказать, что ты не причастен к контрабанде запрещенных предметов, практически невозможно.

Большую известность получила история жительницы Гватемалы Хуаны Алонсо Сантисо, которая в 2014 году пыталась попасть в США как раз при помощи «койота». Но до Штатов ни она, ни другие мигрантки, ехавшие с ней, не добрались — контрабандист их подставил. Женщин похитили, заперли в частном доме и заставляли работать. Мексиканской полиции удалось их освободить, но саму Сантисо под угрозой пыток заставили признать вину в связях с «койотом» и похитителями. Ситуацию усугубляло то, что женщина не знала испанского языка и подписывала все, что требовала прокуратура. Она провела в мексиканской тюрьме семь лет, на свободу ее выпустили лишь в мае 2022 года.

Неприятный город

Вместе с Виталием Красновым в подержанном «Шевроле» границу США пересекал 27-летний петербуржец Игорь Скворцов^[3]. До эмиграции он был совладельцем скульптурной мастерской в Петербурге, а зимой 2021 года выходил на Невский в поддержку Алексея Навального, когда тот вернулся из Берлина в Россию, и был задержан полицией. Начало войны застало его в Париже, где он отдыхал с семьей. Тогда Скворцов решил, что возвращаться в Россию бессмысленно.

«Если до войны можно было как-то себя оправдать и не ехать никуда, бороться с режимом и что-то делать... Ну, то есть я думал, что есть, короче, какой-то здравый смысл все равно у всего происходящего. А

после этого мне просто стало страшно элементарно. Я никогда ничего не боялся, просто хотел для себя лучшей жизни, поэтому всю жизнь работал. Меня выдавила система», — объясняет он причины отъезда.

В США у него живут родственники, а его девушке недавно выдали американскую визу по линии воссоединения с семьей. Молодой человек тоже подавался на визу, но ему отказали. Какое-то время он пробыл в Европе, а потом взял билет до Канкуна.

Чтобы больше походить на туриста и не вызвать подозрений у мексиканских пограничников, Скворцов купил себе гавайские шорты. От дотошных расспросов погранслужбы это не спасло. После 24 февраля мексиканские власти вообще довольно настороженно относятся к гражданам из стран СНГ, подозревая в них нелегальных мигрантов; в аэропортах тщательно проверяют бронь в отелях и обратные билеты, чего раньше не делали.

После нескольких дней в Канкуне Скворцов купил билет на рейс до Акапулько с пересадкой в Тихуане. Сотрудникам миграционной службы он объяснил, что в Канкуне ему просто надоело. «Акапулько — старый американский курорт, там больше клубов. Мне стало скучно в Канкуне, и ночью там ходят крокодилы», — пересказывает Скворцов разговор с мексиканцами. Те объяснением были удовлетворены.

На пересадке россиянин вышел в Тихуане, провел там несколько дней, дожидаясь, пока ему не подвернутся надежные попутчики. Тихуану Скворцов описывает как «отвратительную, сложную и грязную». Город ВХОДИТ в десятку самых опасных в мире из-за

большого числа убийств и вооруженных разборок между наркокартелями. Ночью на улице лучше не появляться вовсе, иначе можно нарваться на грабителей.

Тихуана, Мексика. Фото: Guillermo Arias / AP

В середине августа в Тихуане стало совсем неспокойно: боевики одного из наркокартелей устроили в городе беспорядки из-за ареста подельников, в городе полыхали автомобили и магазины, на дорогах появились баррикады. Подавить их удалось лишь после того, как в Тихуану ввели национальную гвардию.

Сейчас, по словам Ильи Киселева из *Teach* *BK*, волнения в городе стихли, но меры предосторожности все равно следует соблюдать: «Нужно стараться передвигаться днем, нужно стараться передвигаться только на автомобиле для большей безопасности и только по центральным районам и прочее, где наиболее безопасно. Не надо там в фавелы лезть с криками: "Я ищу автомобиль!"

— под пьяным делом с российским флагом, это у нас тоже было».

Журналист и гей-активист из России Милослав Чемоданов, застрявший со своим парнем в Тихуане на несколько недель, говорит, что ходить по улицам в одиночку лучше вообще не стоит. «Конечно, место отвратительное. Туристически ценного в нем нет ничего. В общем, место во всех смыслах поганое», — делится впечатлениями Чемоданов.

По его словам, угрозу представляют и навязчивые мошенники, которые за большие деньги гарантируют, что мигрант без проблем пройдет погранконтроль. «И реально не только мексиканцы [обманивают]. Бывшие наши соотечественники там такие бизнесы устраивают, наживаясь на отчаявшихся людях, которые никак не могут пройти пограничный контроль из-за этого параграфа 42, — рассказывает "Медиазоне" Чемоданов. — Конечно, это очень неприятный был период. Когда ты постоянно возвращаешься на начало уровня, снова и снова ты каждый раз собираешь вещи, чемоданы, не зная, проедешь или нет. И потом опять возвращаешься на исходную. Это изматывает. В общем, я не могу сказать, что я прямо рекомендую этот опыт всем».

Недели в тюрьме

Следующий после границы пункт на пути россиянина, запросившего политическое убежище в США, — «бордер», что-то вроде изолятора временного содержания на территории погранпункта. В «бордере» беженцы могут пробыть до двух недель, пока их не разбросают по иммиграционным

тюрьмам, их еще называют «детеншенами». Исключение — женщины с детьми, им тюрьма не грозит.

Петербуржец Игорь Скворцов рассказывает, что он попал в камеру, где уже и так находились два десятка человек. Места мало, один туалет на всех, кроватей нет, для сна выдают синие матрасы с логотипом *Amazon*; на стенах висят видеокамеры. Прогулки запрещены, и, что самое невыносимое, круглосуточно работает свет, говорит Скворцов. «Поэтому нужно стараться как можно больше спать, как можно больше отдыхать. И все, больше, собственно, ничего не придумаешь», — рекомендует юрист Илья Киселев.

Прежде чем показаться на границе, нужно позаботиться о спонсоре — гражданине США или владельце грин-карты, который сможет поручиться за беженца перед иммиграционным офицером. На месте решить этот вопрос уже не получится — человека отрезают от внешнего мира.

«И только этот человек, собственно, помогает вам выйти оттуда. Если спонсора не оказывается, то американская сторона начинает искать вам поручителя в виде благотворительных организаций», — объясняет Киселев, правда, добавляет, что в таком случае срок пребывания сначала в «бордере», а потом в «детеншене» может затянуться.

В редких случаях кому-то удастся покинуть «бордер» и не попасть в «детеншен». Среди тех, кому повезло, оказался Милослав Чемоданов и его парень.

У Чемоданова было достаточно причин покинуть Россию и до войны. Гей-активист, участник акций протеста, автор подкаста [«Гей-пропаганда»](#) давно хотел эмигрировать — он посчитал, что находиться в России с таким бэкграундом в нынешних условиях опасно. Прорваться в США ему удалось только с десятой попытки. Сейчас Чемоданов пишет книгу о своем эмигрантском опыте под названием «Гудбай, Путин!».

В Тихуане Милослав прожил почти три недели, в итоге пересечь границу ему удалось на машине, за рулем которой сидел гражданин США. Чемоданова и его партнера отпустили из «бордера» меньше чем через сутки. «Сложно сказать, как это работает. В зависимости от того, насколько история, которую рассказывают беженцы, кажется заслуживающей доверия», — предположил в беседе с «Медиазоной» Чемоданов.

Контрольно-пропускной пункт в Тихуане, Мексика, 17 марта 2022 года. Фото: Gregory Bull / AP

В администрации президента США, как пишет *Washington Post*, указывают, что приоритет для предоставления разрешения на въезд по гуманитарным причинам сейчас отдается наиболее уязвимым группам, в том числе представителям ЛГБТ+; при этом критерии отбора крайне непрозрачные.

История Милослава Чемоданова скорее исключение, в тюрьмы все же попадает большинство мигрантов, и сидеть там приходится не меньше месяца.

Больше всего бизнесмену из Москвы Виталию Краснову в заточении не хватало сигарет. Еще сильнее давила неизвестность: офицеры не дают никакой информации о деле, поэтому приходится просто ждать. Краснов надеялся, что его выпустят прямо из «бордера», но на третьей неделе россиянина перевели в миграционную тюрьму. Там было полегче, говорит он, заключенным положены ежедневные прогулки, есть книги, тренажерный зал и возможность покупать еду за собственные деньги, если тюремное меню не устраивает. Можно даже звонить друзьям и близким.

Перевод из «бордера» в «детеншен» — самое запоминающееся событие тех дней, говорит попутчик Краснова, петербуржец Игорь Скворцов. Сначала россиянина в кандалах на автобусе перевезли в тюрьму во Флоренсе, небольшом городе в штате Аризона, там он просидел около трех недель; после чего вместо освобождения его этапировали в еще один «детеншен». На этот раз в тюрьму его и других беженцев перевозили на самолете, все так

же в кандалах и зеленой робе. Скворцов говорит, что вспоминал тогда голливудские фильмы, где по сюжету преступники летят на самолете, и переживал, что в случае какого-нибудь происшествия он просто не сможет спастись из-за наручников на ногах и руках. Второй его тюрьмой стал «детеншен» в тexasском Хьюстоне.

«[Там] уже все серьезно: люди с татуировками, мексиканцы, картель, вся фигня, — рассказывает "Медиазоне" молодой человек. — Я думал, что попаду на неделю в тюрьму, потому что у меня здесь достаточно серьезные спонсоры и нет никакого криминала за душой. И еще плюс история накатанная, полный пакет документов у меня был с собой, поэтому я был на 100% уверен, что меня отправят в тюрьму, но отправят на неделю».

Вместе с ним в камере сидели такие же беженцы и мигранты, как он, но в общих зонах приходилось пересекаться с другими заключенными. Компания была не самой приятной, вспоминает Игорь, а некоторые из сокамерников, чтобы их поскорее выпустили, занимались членовредительством. Во второй тюрьме он провел всего три дня, а в общей сложности находился в заключении месяц. На свободу его отпустили 27 июня.

Формально американские власти вообще не обязаны выпускать мигранта, и просидеть в тюрьме можно вплоть до суда, который будет решать, предоставлять ли политическое убежище соискателю или депортировать. Но на деле освобождают раньше, если миграционный офицер сочтет, что беженец

не представляет угрозы для США, а его кейс убедителен. Для этого офицеры проводят так называемые «интервью на страх», где подробно расспрашивают человека о его жизни, причинах запроса политического убежища и обстоятельствах, при которых он стал жертвой преследования со стороны государства.

«Если вы проходите положительно, это вторая^[4] зеленая галочка для того, чтобы вас выпустить. Если вы проходите отрицательно, то это минус один балл. Третий момент, важный для того, чтобы как можно быстрее вас выпустить, — это работа самого офицера. Если офицер попался такой активный, быстрый, то, как правило, он быстро подает документы своему менеджеру, и уже менеджер и комиссия решают, выпускать вас или нет, — объясняет юрист Илья Киселев. — Как правило, это занимает месяц. Если это менее быстрый офицер делает, то освобождение может занимать до трех-четырех месяцев».

Есть и некоторые шансы покинуть «бордер» сразу, минуя «детеншен». В последнее время миграционные тюрьмы переполнены, и если мигрант вызывает доверие у американских властей, то долго в заключении его удерживать не станут.

Жизнь в подвешенном состоянии

Следующие несколько месяцев мигрант находится под пристальным вниманием американских властей: после выхода на свободу на телефон устанавливают специальное приложение для селфи и отчетов о местонахождении. В некоторых случаях миграционная служба США выдает для этого

собственные телефоны с софтом для отслеживания, и совсем в исключительных — вешают браслет на ногу. Правила обязывают мигранта быть географически привязанным к месту жительства американца, который за него поручился. Поэтому москвич Виталий Краснов после освобождения зарегистрировался в Сакраменто.

Его попутчик Игорь Скворцов обосновался в Нью-Йорке, там живет его девушка. Но есть в переезде в Нью-Йорк и практический смысл: суды там более либеральные, а это значительно повышает шансы на получение политического убежища. Ожидание суда может затянуться на годы, и все это время мигрантам приходится жить в подвешенном состоянии.

Самая главная сложность в США на первых порах — это запрет на официальное трудоустройство. Работают мигранты где придется и только за наличные. Подать форму для трудоустройства можно примерно через полгода пребывания в США, поясняет юрист Илья Киселев. «Но закон Америки так устроен, что даже если вы работаете нелегально, в любом случае вас США защищает как легального работника, — говорит он. — То есть даже если вас обманут, вам не заплатят или еще что-то, вы имеете полное право обратиться в полицию, обратиться в суд, и вас будут защищать как легального работника».

В целом власти США довольно лояльно относятся к тому, что мигранты где-то трудятся до получения *Work Authorization* — официального разрешения на

работу, объясняет он, главное — не воровать и не торговать наркотиками.

Найти нормальную работу Виталию Краснову удалось уже спустя месяц, он устроился в компанию, которая занимается перевозкой автомобилей.

Несколько лет назад Краснов уже ездил в США и за время отпуска полюбил эту страну. Именно этим он в том числе объясняет выбор места для эмиграции.

«Но одна из причин, однозначно, это мое отношение к действующему политическому строю в России. То, что он вреден. Все проблемы в России начинаются именно от коррупционного отношения, от взяточничества. И из-за этого же вырастает нищета и невозможность развиваться любым интересным идеям. Чтобы это изменить, нужно менять правительство, и это моя политическая позиция, в том числе из-за которой у меня начались проблемы», — говорит Краснов и добавляет, что хотел бы жить в правовом государстве, таком как США.

Сейчас Краснов практически все время проводит в дороге — развозит автомобили по США. «Доставляю людям счастье», — иронизирует мужчина.

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Имя изменено по просьбе героя.
 2. «Медиазоне» не удалось найти упоминаний об этом ни в мексиканской, ни в американской прессе.
 3. Фамилия героя изменена по его просьбе.
 4. Первый пункт — наличие поручителя в США.